

После того как Линь Юй отогнала Лань Си, окружающий воздух словно застыл. Навязчивое, пытающееся проникнуть за ментальные барьеры дружелюбие наконец исчезло, оставив лишь эхо затянувшейся, до зевоты скучной вступительной речи, гулявшее по огромному залу.

Навалилась волна усталости. Бесконечные препирательства с Альфами, у каждого из которых были свои скрытые мотивы, да ещё и этот чрезмерно наивный Омега — всё это вызывало лишь глухое раздражение.

Картинка перед глазами начала расплываться. Рот ректора на трибуне открывался и закрывался, но слов было не разобрать; монотонный голос казался лишь назойливым жужжанием, от которого веки становились всё тяжелее.

Сладкий, как маракуйя, аромат её феромонов из-за усталости Линь Юй стал ленивым и вязким. В нём больше не было агрессии, лишь едва уловимое желание свернуться калачиком и забыться сном.

Именно в тот момент, когда Линь Юй была готова провалиться в забытие, опираясь на колонну, её накрыла тень.

Она настороженно подняла голову и встретила с парой улыбающихся ледяных голубых глаз. Это был Сирил. Неизвестно, когда он подошёл, но он мастерски контролировал свои феромоны, не выдавая себя ни единым запахом.

— Голодна? Устала? Не выйдет. Церемония открытия ещё не закончена, а ведь представитель первокурсников должен выступить с речью.

Он вёл себя настолько естественно, словно они были старыми добрыми друзьями. На лице по-прежнему сияла солнечная улыбка, но в глубине его ледяных глаз-хищников промелькнула насмешка человека, видящего всё насквозь.

— Инструктор, с чего бы мне стать представителем первокурсников? Я не получала никаких уведомлений о необходимости выступать.

Улыбка Сирила не дрогнула, будто он заранее знал, что она так ответит. Он легко пожал плечами, и в его голосе зазвучала непререкаемая, официальная небрежность:

— Верно, студентка Линь Юй. Это экстренное решение, принятое только что учебным отделом и дисциплинарным комитетом. Знаете, в Синъяо ценят умение импровизировать и способность сохранять самообладание в критической ситуации.

Он подмигнул, и его тон оставался лёгким, но слова о решениях руководства прозвучали многозначительно:

— Мы посчитали, что никто не подходит лучше, чем вы — первокурсница, которая в первый же день произвела на всех нас такое неизгладимое впечатление. Это ожидания и доверие академии к вам.

Сирил не переставал улыбаться. Он подался вперёд, закрывая Линь Юй от чужих глаз, и прошептал так, чтобы слышала только она. Солнечная маска мгновенно спала, сменившись сдавленным, яростным шёпотом, который вырывался сквозь стиснутые зубы:

— Когда же? Сразу после того, как ты при всех сломала запястье нашему первоначальному кандидату! Слушай, Линь Юй, у меня нет времени на твои штучки. Тот студент — тот, чью руку ты вчера сломала, — до сих пор лежит в капсуле восстановления! Это скандал, который бросает тень на академию и семью Цезарь, это катастрофа, о которой никто не должен знать!

От его дыхания, в котором чувствовался едва уловимый пороховой привкус, у неё запылало ухо:

— Благодарю небеса, что видео, записанное тем зевакой, было слишком размытым и его лица не разобрать. Больше никто не должен об этом узнать. Академия решила не привлекать тебя к ответственности, так что води себя прилично и подыграй, иначе...

Он не закончил, но в невысказанном осталась тяжёлая угроза. В следующее мгновение он выпрямился, и на его лице снова засияла идеальная, добродушная улыбка наставника, словно никакой ярости минуту назад не было. Его голос вновь стал радостным:

— Похоже, наша студентка Линь Юй немного застеснялась. Ну же, не подведи доверие и ожидания академии.

Ему не терпелось увидеть, как этот Омега, который вечно умудрялся его удивлять, поведёт себя, когда его внезапно вытолкнут в центр всеобщего внимания без всякой подготовки: запаникует или...

Он потянул Линь Юй за собой на сцену.

— Уважаемые студенты, коллеги, — его голос зазвучал громко и заразительно. — Уверен, все вы ждали этого момента — выступления нашего лучшего первокурсника, который поделится своими мечтами и клятвами о будущем.

— Однако планы не всегда успевают за переменами. — Сирил вздохнул и развёл руками, изображая сожаление, хотя взгляд его оставался острым, как у ястреба. — Первоначальный представитель, из-за... скажем так, некоторых внезапных и не подлежащих разглашению обстоятельств, временно не может присутствовать на церемонии.

В зале послышался ропот и шёпот догадок.

Сирил проигнорировал это и продолжил своим магнетическим голосом:

— После экстренного совещания руководства мы решили, что нам нужен человек, способный принять вызов в критический момент и достойно представить высший уровень первокурсников Синъяо.

— Поэтому мы единогласно приглашаем студентку Академии специальных операций Линь Юй выступить с речью!

— О-о-о!

Недоверие мгновенно сменилось гулом, в котором смешались любопытство, ожидание и пристальное внимание.

В свете прожекторов Линь Юй медленно поднялась на сцену. Её походка была твёрдой, ни тени смущения. Встав у микрофона, она не сразу заговорила, а спокойно обвела зал холодным, пронзительным взглядом, словно безмолвно оценивая каждого присутствующего.

Эта короткая пауза возымела мощный эффект — гул в зале быстро стих.

— Благодарю академию за предоставленную возможность. — Её вступительные слова были сухими, почти формальными, но голос, усиленный динамиками, звучал чётко и хладнокровно, с силой, не вяжущейся с её внешностью.

— В Синъяо собрались люди из разных секторов, с разным прошлым и талантами. На нас возлагают большие надежды, и нас бросили в этот плавильный котёл, который называют точильным камнем.

Она сделала паузу, её взгляд скользнул по самым влиятельным фигурам в зале — Блэку, Сирилу и другим элитным Альфам.

— Здесь споры о превосходстве пола, происхождения или силе феромонов — это бессмысленный шум. — В её голосе проскользнула едва заметная, почти холодная насмешка.
— Правило Синъяо в конечном счёте лишь одно: ценность, которую ты демонстрируешь и которая получает признание.

— Эта ценность может заключаться в непревзойдённой боевой мощи, в глубокой стратегии, в инновационных технологиях или даже в обеспечении тыла, без которого всё встанет. Но она должна быть реальной и незаменимой.

Её голос оставался ровным, без пафоса, но каждое слово, словно холодный скальпель, вскрывало жестокую суть, скрытую под роскошным фасадом военной академии.

— Плавильный котёл закалит всё и обнажит всё. Ореол славы и происхождение со временем поблекнут, вечна лишь та ценность, которую ты выковал сам.

— Не спешите заявлять о себе, нет нужды тратить время на доказательства. — Она закончила, снова обведя зал взглядом, словно смотрела на заблудших, нуждающихся в прозрении. — Покажите свою ценность. Синъяо само даст ответ.

Сказав это, она слегка кивнула и, не добавив ни слова, решительно сошла со сцены. Она вернулась в свой отдалённый уголок и снова растворилась в тени, словно та пронзительная речь, едва не сорвавшая маски со всех присутствующих, не имела к ней никакого отношения.

В глазах Омег горел восторг и задумчивость. Она не бросалась лозунгами, а указала на самый реалистичный путь — ценность.

— Шум! Она назвала споры о полах шумом! Как точно! Если кто-то ещё заикнётся об этом, я заткну его этим словом!

— Не сопротивление, а превосходство... она видит всё насквозь!

— Вот это настоящий образ мыслей сильного человека...

— Альфы, слушайте! Вот что значит уровень! Хватит давить друг на друга феромонами!

Многие Альфы отбросили прежнее пренебрежение и праздный интерес, их лица стали серьёзными. Они поняли предупреждение и презрение в её словах: если они не покажут реальную ценность, их чувство превосходства не стоит и ломаного гроша.

— ...А в ней что-то есть.

— Омега учит нас правилам Синъяо? Ха.

— Ценность? Интересно. Посмотрим, чья ценность выше.

Сирил смотрел на её спокойную, почти вызывающую спину, и на его лице наконец вновь проступила улыбка — глубокая и полная азарта.

— Вау. — Он прошептал в микрофон, и в его голосе звучало нескрываемое возбуждение. — Она... никогда не разочаровывает.

Он снова наклонился к Линь Юй, чтобы слышала только она:

— Уже жду завтрашнего урока физкультуры с тобой. Завтра в пять утра на тренировочной площадке. Опоздаешь хоть на секунду — вылетишь обратно туда, откуда пришла.

<http://bllate.org/book/18736/1811803>